

Большая вода

— Вот и большая вода пришла, — задумчиво произнёс Заяц. Он сидел на поваленной сосне и смотрел на затопленный лес.

Заяц родился в этом лесу. Круглый год здесь, среди деревьев, в норах под корнями, находили себе убежище разные звери. Больше всего было зайцев, поэтому деревенские жители давно прозвали лес Заячьим. Хищники здесь не водились, поэтому зайцев развелось так много, что осенью грибникам они попадались чаще, чем подберёзовики.

Вдоль леса тянулась неширокая и спокойная река. Её берега, сначала высокие и обрывистые, ближе к лесу становились совсем пологими. Поэтому большая вода приходила каждую весну, когда таял лёд. Река наполнялась и растекалась по всей округе.

Зайцу казалось, что мокрый лес похож на лохматую охотничью собаку: сейчас выйдет из большой лужи и как следует отряхнётся. Но лес стоял в ледяной воде терпеливо и неподвижно.

Заяц воды совсем не боялся. Он всегда любил плавать, но старался делать это незаметно, чтобы не показаться странным. В остальном Заяц совсем обычный — такой, как все. Жил и радовался. И вроде бы всё хорошо. Большая семья, друзья и чудесный лес.

Но как будто этого было мало. Зайцу хотелось быть больше чем просто зайцем. Не то чтобы большим, а какого-то другого, только ему понятного размера. Не-простым зайцем. А может, и НЕ-зайцем? Такие мысли даже думать трудно, а уж объяснить кому-то почти невозможно.

ВСТРЕЧА

Все обитатели леса чувствовали приближение большой воды и уходили на холмы. Но обязательно были и такие, кто не успевал убежать от разлива. И они нуждались в помощи.

Поэтому каждую весну в это время Милентий Мазаевич, старый морской волк на пенсии, вытаскивал лодку на реку и отправлялся спасать зверей. Так же, как когда-то делал его отец. А до него — дед.

Иногда вместе со стариком в спасательной операции принимал участие Илюха — парень-молочник из соседнего села. Он был высоким и крепким, а ещё любил всякую живность. Его помощь была очень кстати, когда приходилось убирать тяжёлую ветку с дороги или приподнимать лодку. Но дел у Илюхи хватало и дома, поэтому совместные вылазки выпадали крайне редко.

Старая деревянная лодка осторожно плыла между корягами и кочками. Старик убирал весло и управлял лодкой с помощью большой длинной палки. Он отталкивался ею от земли или от деревьев и потихоньку продвигался вперёд.

На носу лодки сидела большая серая ворона. Она внимательно смотрела по сторонам. Иногда птица улетала и терялась из виду. Тогда Милентий останавливал лодку, потирал озябшие руки и прислушивался.

Вскоре обязательно раздавалось приглушённое карканье. Это означало, что ворона нашла ещё одного зверька, попавшего в беду. И старик поворачивал свою лодку и плыл туда, откуда доносились звуки.

Вот и сейчас ворона улетела в лес.

Старик присел. Ноги быстро уставали удерживать равновесие в покачивающейся лодке. Под лавкой, сбившись в кучу, сидели три мокрых напуганных зайца.

— Ну ничего, ушастые, теперь вы в безопасности, потерпите немного.

Где-то вдалеке хрипло каркнула ворона.

— Полный вперёд! — сам себе скомандовал Милентий и поднялся на ноги.

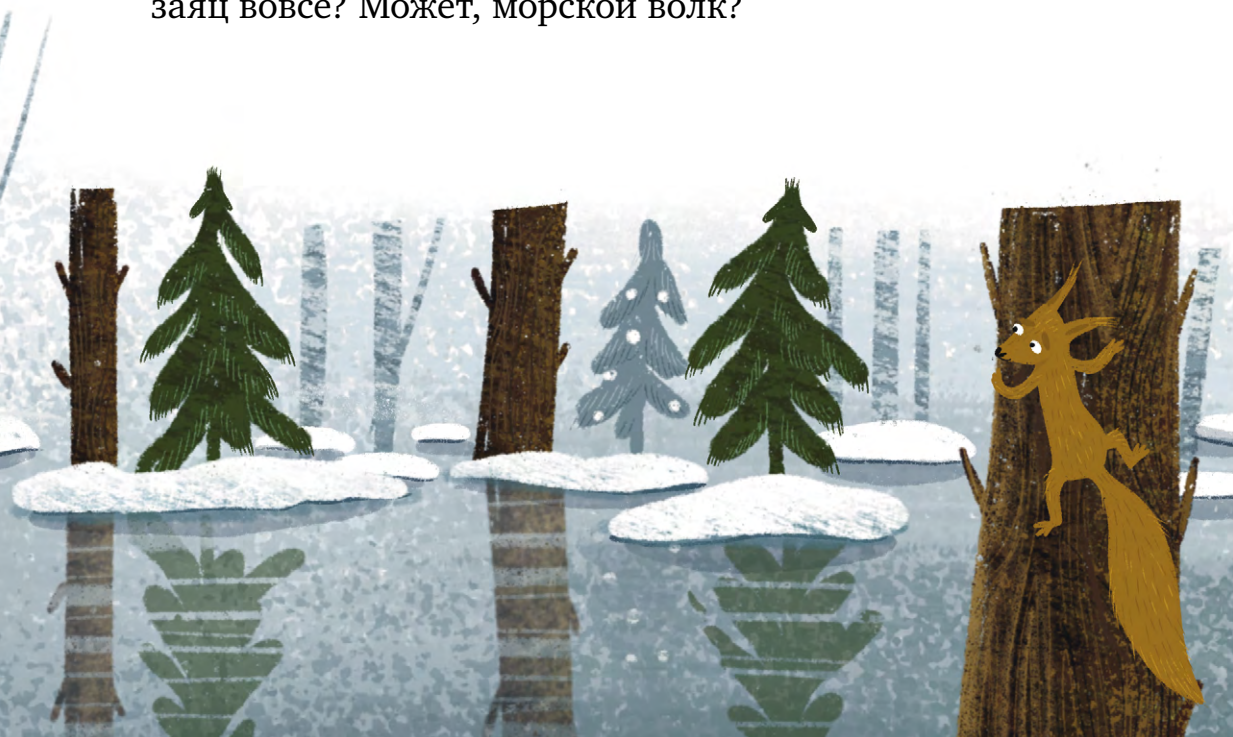
Ворона сидела на ветке берёзы и смотрела то на старика, то на свою находку.

Два зайца пытались уместиться на маленьком островке, а ещё один плавал вокруг них. Но, в отличие от других, он не был напуган, а пытался помочь сородичам.

Заяц, видимо, так увлёкся, что случайно занырнул и нахлебался воды. Теперь помощь нужна была ему.

Старик уже некоторое время наблюдал за чудным зайцем.

— Значит, я вовремя подросел! Ишь, как плавать любишь, — приговаривал Милентий, вытаскивая ушастого из воды. — Прямо речной заяц! А может, и НЕ заяц вовсе? Может, морской волк?

ЧУДНОЙ ЗАЯЦ

Начинало смеркаться, и старик отправился в обратный путь.

Иногда Милентию казалось, что он участвует в затянувшейся ежегодной заячьей карусели. Вылавливает, отпускает, снова вылавливает, снова отпускает. Но остановиться он уже не мог, да и не хотел.

— Скоро начну вас по мордам узнавать, — говорил старик, поглядывая на притихших зайцев. — И вообще, мне кажется, что вы, ушастые, просто любите кататься на лодке по весеннему лесу.

Как только лодка причалила к берегу, спасённые зайцы выскочили на твёрдую землю и унеслись в холмы.

А чудной Заяц остался.

— Воды, видать, нахлебался, — огорчился старик. — Ну ничего, мы тебя вылечим. — И стал выхаживать Зайца у себя в лодочном сарае.

Вскоре Заяц окреп, но уходить не хотел. Так и остался жить у Милентия.

Несколько лет назад старого моряка отправили на пенсию, и он вернулся из дальних стран в своё село. Милентий поселился на высоком берегу, в доме, который когда-то построили его предки. Старик жил один, в отдалении, поэтому обрадовался такому странному случайному соседству.

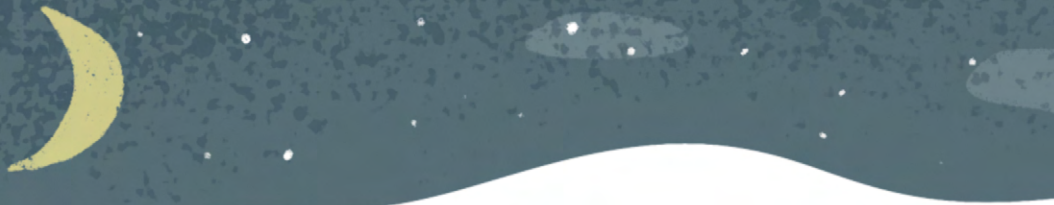
Первое время Милентий с опаской заглядывал по утрам в сарай. На месте ли его подопечный? Не удрал ли в лес, как все остальные спасённые зайцы? Но, услышав скрип двери, Заяц каждый раз выходил из своего угла, и тогда старик успокаивался и начинал командовать:

— Ну что, Заяц, проснулся? Сегодня идём за грибами. Так они и стали жить.

Всё лето вместе рыбачили, занимались огородом, собирали грибы и ягоды, косили и сушили сено. А по вечерам смотрели на звёзды.

Морской волк

Старик любил смотреть на звёзды и рассказывать истории из своей жизни. Здесь, вдали от сельских огней, звёзды светили очень ярко.

— А меня ведь называли морским волком, — однажды сказал Милентий.

Заяц настороженно покосился на него.

— Это прозвище такое. Я ведь много лет ходил по морям на огромном корабле, — гордо продолжал старик, глядя куда-то вдаль. — С самого детства мечтал о море. И не просто ножки помочить да с берега вдаль посмотреть, а так, чтобы стоять на палубе и этих самых берегов не видеть. А вокруг волны, ветер и солёные брызги. Так что, когда вырос, стал матросом. Море — это тот же зверь. Когда ласково трётся о ноги, думаешь, что приручил его. А потом вдруг буря! Того и гляди проглотит тебя этот зверь! Но мой корабль ничего не боялся и шёл всё дальше и дальше по бесконечной Большой воде. А я вместе с ним. Не работа — мечта!

А чтоб не заблудиться, всегда на небо смотрели. Вон там несколько звёзд рядом: это Большая Медведица, а там — Малая. А вот там вдалеке несколько звёздочек, видишь? Это созвездие Заяц. Твой сородич. Мелкий зверёк вроде бы, а на самом деле — путеводная звезда. А помню, как-то раз... — И старый морской волк вновь принимался рассказывать одну из своих историй, каких у него было так много, что хватило бы на две или даже три увлекательные жизни.

Так за разговорами проходили вечера, а когда наступала ночь, старик уходил в дом.

А Заяц залезал в стог сена в углу сарая и засыпал, думая о звёздных зайцах, о морских волках и о мечте.

МЕЧТА

Старая деревянная лодка «Мечта» стояла на почётном месте в центре сарая, между ящиками с морковью и сто-гом сена.

— Хорошо бы успеть её просмолить до весны, — го-ворил старик, — тогда уж можно и на воду спускать.

Долгое время две руки и две лапы очищали борта старой лодки. Краска от времени и воды потрескалась, и буквы, из которых когда-то легко складывалось слово «Мечта», почти не читались.

— Да уж, сильно ей тогда досталось, — приговаривал старик, с огорчением вспоминая тот случай.

Это случилось в конце лета.

Однажды вечером налетела внезапная буря. Небо потемнело быстрее обычного, и по округе прокатился гром. Старик почувствовал неладное, бросил все дела, схватил Зайца и побежал в дом.

Ливень настиг их на полпути. И тут же налетел ве-тер. Он ломал ветки деревьев, бился о стены лодочного сарая. Казалось, старые доски не выдержат и вот-вот сломаются.

Даже крыша большого дома ходила ходуном и скрипела, а косые струи дождя хлестали по окну, возле которого сидели притихшие старик и заяц.

Мокрые и напуганные, они забыли о чём-то очень важном.

Когда под утро ветер утих, а дождь ещё немного моросил, Милентий, надев громоздкий плащ и держа в одной руке Зайца, вышел во двор. Взглянув в сторону лодочного сарая, он сразу побледнел.

— Лодка... — только и смог выговорить старик. Они забыли затащить «Мечту» в сарай, и буря изрядно её потрепала.

Тогда-то они и решили заняться ремонтом.

— А ведь эта лодка принадлежала ещё моему деду. Любил он её всем сердцем. Потом отец на ней стал плавать. Знаешь, ведь мой отец — самая настоящая легенда. Вот уж кто сделал много хорошего, так это он, — говорил старик с гордостью. — Про него и в книжках даже писали. Честное слово!

Заяц знал, что так и было. Ведь легенды ходят не только среди людей, но и среди зверей в лесу. Когда лодку очистили со всех сторон, стали видны щели.

— Теперь надо будет конопатить, — сказал старик. — Завтра с утра схожу в село за льняной паклей. А ты тут жди.

ОЖИДАНИЕ

Старик никогда не брал Зайца в село.

— Нечего тебе там делать. Это у нас в семье все любили зверё, а там в каждом доме по охотнику. Помню, как над дедом смеялись сельские мужики, называли его Косым. Будто бы он не охотится, потому что попасть в цель не может. Но дед не обижался, ему это прозвище даже нравилось.

Небольшое село располагалась неподалёку. Если идти быстрым шагом, за полчаса доберёшься. Но, зная старика, можно было предположить, что вернётся он только к обеду. Старый моряк любил всё делать не спеша и с удовольствием. Даже если по дороге его заставлял дождь, старик шёл дальше так же неторопливо, вспоминая брызги солёных волн и времена своей молодости.

Заяц уже с утра стал выходить на дорогу и всматриваться вдаль.

